

Пэй Лу пребывал в беспмятстве, его тело с каждым днём слабело, и его уже перевели в палату интенсивной терапии. Ли Цзюнь ни на шаг не отходил от него, каждый день разговаривая с ним, выбалтывая те сокровенные мысли, что таились на самом дне его души.

Он говорил:

— Учитель, если честно, я ведь планировал, что если ты мне откажешь, то я просто запру тебя. Спрячу в таком месте, где никто не сможет найти, и тогда ты стал бы принадлежать только мне.

— ...Не ожидал, что ты согласишься. Хотя ты никогда не произносил этого вслух, я знаю: ты ведь тоже испытываешь чувства, верно?

Он крепко сжал холодную руку Пэй Лу, голос его дрогнул:

— Не уходи, ладно? Я люблю тебя. Если ты уйдёшь, что мне делать...

— Ты же обещал, что мы будем вместе до тех пор, пока наши волосы не поседеют...

Человек на больничной койке не шевелился. Пэй Лу, преодолевая себя, пытался подняться. Не обращая внимания на резкую пульсирующую боль в голове, он изо всех сил сжал ладонь Ли Цзюня.

— Не... плачь... — раздался слабый голос.

Почувствовав, как его руку сжали в ответ, Ли Цзюнь в восторге вскочил и нажал на кнопку вызова врача у изголовья кровати.

Пэй Лу покачал головой, изо всех сил стараясь выдавить улыбку, и очень медленно произнес:

— Я... тебя... люблю. Не... грусти.

Глаза Ли Цзюня покраснели, он поцеловал его в губы:

— Я знаю, я знаю. Учитель, больше не говори, врач сейчас придет...

Пэй Лу закрыл глаза, и из уголка глаза скатилась слеза:

— Прости...

Прости, я обманул тебя. Я не смогу быть с тобой до самого конца...

Аппаратура издала протяжный писк, и ломаная линия на мониторе вытянулась в прямую.

Ли Цзюнь оцепенело смотрел на плотно сомкнутые веки Пэй Лу, отказываясь верить в происходящее. Врачи, прибежавшие чуть позже, тихо прикрыли дверь, оставляя их наедине в последние мгновения.

Вэнь Вань прикрыла рот рукой, не в силах поверить, что человек вот так просто ушел.

В палате воцарилась тишина. Ли Цзюнь бездумно опустил на стул. Он гладил осунувшееся лицо Пэй Лу и тихо прошептал:

— Лжец...

Пэй Лу ушел в конце весны, на пороге лета. Мэн Ган уже скончался, а мачеха Лю Ли давно уехала вместе с детьми, поэтому все заботы о похоронах взяла на себя семья Ли.

Церемония была тихой и строгой. Приходящие и уходящие гости оставляли цветы у гроба.

Ли Цзюнь, облаченный в черный костюм, держался прямо, но от него исходил такой холод, что никто не решался подойти. Пэй Лу ушел, забрав с собой единственную мягкость, что теплилась в душе Ли Цзюня. Он снова превратился в того самого молчаливого гения.

Вэнь Вань разбирала вещи Пэй Лу в комнате. Когда они вернулись с острова, то в спешке сразу отправились в больницу, так что багаж даже не успели распаковать. Она доставала одежду юноши, аккуратно складывая её, и на самом дне чемодана обнаружила белый конверт.

На конверте изящным почерком было выведено: Ли Цзюню, лично.

Вэнь Вань вздрогнула и с конвертом в руках пошла искать Ли Цзюня.

Тот всё время проводил в траурном зале, молча глядя на черно-белую фотографию юноши. Вэнь Вань подошла и протянула ему конверт:

— Сяо Юэ оставил это тебе.

Ли Цзюнь вздрогнул, осторожно взял письмо, и, увидев до боли знакомый почерк, растянул губы в болезненной улыбке. Дрожащими руками он вскрыл конверт — внутри был лишь обычный лист бумаги.

— Когда ты прочтешь это письмо, возможно, меня уже не будет рядом, но это не то, чего я хотел...

Письмо было коротким. Ли Цзюнь читал слово за словом, впитывая неуклюжие признания юноши в чувства, которые тот никогда не осмеливался озвучить.

— ...Я хотел состариться вместе с тобой, но времени не хватило...

— ...Я всё думал, каким ты будешь в старости. Будешь ли ты всё так же нелюдим, всё так же ненавидеть дождь, и сможешь ли пугать детей одним своим суровым взглядом... Но я знаю, ты наверняка будешь всё таким же статным стариком...

— ...Я этого уже не увижу, но ты — сможешь. Забудь меня, живи хорошо. Я хочу, чтобы ты прожил долгую жизнь...

— ...Я люблю тебя.

В конце письма не было подписи, только нарисованный шариковой ручкой смайлик. Ли Цзюнь едва заметно улыбнулся в ответ, и слезы покатались по его щекам:

— Хорошо.

Пэй Лу пришел в себя после выхода из капсулы, чувствуя легкое головокружение. Он потряс головой, медленно разминая конечности, и решил принять душ. Неизвестно почему, но после возвращения из этого задания на душе было паршиво, а голову постоянно пронзала тупая боль. Пэй Лу потер виски, гадая, не в том ли дело, что задание осталось невыполненным?

— 666, задание в этот раз выполнено?

666 на своих коротких лапках подбежал к нему и потерся о ногу:

— Выполнено, поздравляю, дорогой!

Правда? — пробормотал Пэй Лу. На сердце было беспокойно, словно чего-то не хватало.

Поколебавшись, он не удержался и спросил:

— В этот раз ведь не было никаких накладок? Почему мне кажется, что всё было не так, как обычно?

Когда Целитель покидает духовный мир пациента, ИИ-напарник обязан стереть его воспоминания. Это двойная мера защиты.

То, что происходит в духовном мире, знают только Целитель и ИИ. Чтобы недобросовестные Целители не могли подсматривать за частной жизнью пациентов, Федерация постановила: перед выходом из духовного мира все Целители должны пройти принудительную очистку памяти.

На самом деле, это защита и для самого Целителя. Если он будет помнить все чувства и воспоминания из каждого мира, это может привести к серьезным психическим расстройствам, вплоть до невозможности жить нормальной жизнью в реальности.

Поэтому стирание памяти при выходе из мира — решение, выгодное для обеих сторон.

Следовательно, у Пэй Лу не осталось никаких воспоминаний о том, что произошло в духовном мире. Чтобы узнать хоть что-то, он мог спрашивать только у 666.

В реальности 666 выглядел как игрушечный бишон-фризе. Он вильнул хвостом, распахнул свои круглые глазки и нарочито слащавым электронным голосом пропел:

— Нет, дорогой! Всё прошло гладко, никаких накладок!

Пэй Лу ответил О-о, чувствуя необъяснимую грусть. Он решил, что это просто побочный эффект от завершения миссии, тряхнул головой и отправился в ванную.

****Глава 22. Даже став призраком, я буду с тобой****

Приняв душ и хорошенько выспавшись, Пэй Лу почувствовал, что пульсирующая боль в голове утихла. Переодевшись, он в приподнятом настроении отправился в столовую.

Его вызвали по экстренному приказу Федерации: поговаривали, что у кого-то из высшего руководства легиона возникли проблемы. Помимо него, сюда созвали всех сколько-нибудь значимых Целителей Федерации.

Несмотря на экстренность, условия в легионе были отличными: высокая оплата, особое питание, комфортное жилье. Но самое главное — в Первом легионе служил первый красавец Федерации, Цзинь Мин!

Цзинь Мин был маршалом Первого легиона. Он поступил на службу в восемнадцать лет, прошел путь от рядового до «Бога войны Федерации» благодаря выдающимся боевым заслугам и железной воле. В тридцать лет он получил звание генерала и стал маршалом Первого легиона.

Но это было не главное. Главное — внешность Цзинь Мина! Широкие плечи, узкая талия, длинные ноги... Военная форма в сочетании с холодным, неприступным лицом сводила с ума миллионы фанатов и фанаток.

Кто еще, кроме маршала Первого легиона, мог быть столь богат, могущественен и при этом холост? Никто!

Поэтому Цзинь Мин был не только первым воином Федерации, но и её главным мужским идеалом. Тысячи юношей и девушек умоляли о шансе быть с ним.

Пэй Лу, будучи искренним ценителем красоты, разумеется, был главным фанатом маршала.

Услышав, что маршал вернулся с фронта, Пэй Лу тайком озирался по сторонам — если повезет, можно было случайно встретить кумира!

666, семенивший рядом, высунул язык и с презрением посмотрел на него:

— Ты же говорил, что нельзя осквернять кумира? Почему сейчас улыбаешься так пошло?

Пэй Лу склонил голову набок:

— Это я сказал?

Он рассмеялся:

— Невозможно! Я ведь поклялся, что рожу маршалу детей!

— ... — Язык без костей... 666 помолчал, а затем продолжил: — Ну ты даешь, молодец.

— То-то же, — напевая, самодовольно ответил Пэй Лу. — Каждую одинокую ночь я живу только благодаря его фотографиям в высоком разрешении... — Он вдруг чихнул так, что едва не подпрыгнул.

Пэй Лу проворчал:

— Кто это меня поминает?

666 промолчал. Он закрыл рот и трусил следом. Пэй Лу, решив, что у того слишком короткие лапки, подхватил его на руки и понес в столовую.

Маршал, услышавший всё от начала до конца, стоя в углу: ...

Перепуганный адъютант: ...

Цзинь Мин смотрел на удаляющуюся радостную спину юноши, прищурившись. На его лице не отразилось никаких эмоций. Постояв немного, он развернулся и пошел в другую сторону... Адъютант, дрожа, последовал за ним, не смея даже взглянуть на лицо своего маршала.

Пэй Лу понятия не имел, что его громкие заявления были услышаны кумиром, и продолжал с упоением листать ленту новостей в терминале.

У Цзинь Мина была огромная фан-база, но сам он в сети не появлялся. Его профиль был пуст: ни описания, ни даже аватарки!

Фанаты из кожи вон лезли, чтобы добыть хоть какую-то крупицу информации. Они следили за всеми конференциями и новостями, где появлялся маршал, используя новейшие технологии, чтобы вырезать идеальные кадры его лица.

Пэй Лу, обедая, сохранял новые фото маршала. Это была его духовная пища, с которой он собирался коротать ночи!

Через несколько дней отдыха легион назначил новое задание.

Пэй Лу увидел в терминале краткое сообщение: время сеанса и никакой другой информации. Он скривил губы — он уже привык. С прошлым пациентом было так же: ничего не понятно, приходилось действовать по ситуации после погружения.

Как обычно, он лег в капсулу, подключил оборудование, проверил всё еще раз и, закрыв глаза, снова проник в духовный мир пациента.

Темная ночь. Слабый свет полной луны был скрыт толстым слоем облаков. На голых склонах горы не было ни огонька, стояла мертвая тишина, лишь изредка доносился шорох из леса неподалеку.

Как только Пэй Лу открыл глаза, почувствовал головокружение. Он попытался опереться на руки и сесть, но обнаружил, что не может пошевелиться — кто-то навалился на него сверху.

С трудом подняв руку, чтобы оттолкнуть человека, Пэй Лу пробормотал:

— Эй, братишка, ты на меня давишь.

Человек сверху замер, но не сдвинулся с места.

Пэй Лу разозлился: этот парень что, не понимает человеческой речи? Он заерзал, как перевернутая черепаха, и с усилием оттолкнул незнакомца.

Было слишком темно, он не видел лица, лишь чувствовал, как тот тяжело дышит и снова собирается навалиться.

Пэй Лу поспешно уперся руками, не давая ему приблизиться:

— Эй, дружище, в такой темноте не стоит так на людей ложиться.

Тот всё еще молчал. Пэй Лу стало не по себе. Он только что прибыл и сразу попал в такую ситуацию — он был в полном замешательстве.

Они замерли. Пэй Лу почувствовал, что рука затекла, и, когда он освободил одну ладонь, чтобы размять её, вдруг почувствовал, как что-то острое царапнуло его.

Пэй Лу схватил непонятный острый предмет. В этот момент подул горный ветер, разогнав тучи, и показалась серебряная полная луна.

Лунный свет рассеял тьму. Пэй Лу инстинктивно опустил взгляд на то, что держал: сначала черные острые когти, затем бледная тыльная сторона ладони, а выше — мощная рука... А хозяин этой руки прижимал его к земле.

Пэй Лу открыл рот, в шоке глядя на мужчину сверху. Тот был в красных одеждах, с распущенными волосами, острые клыки блестели холодным светом, а бледное лицо было испачкано красной жидкостью... Пэй Лу внезапно всё понял, вскрикнул, сбросил с себя мужчину и бросился наутек.

— Призрак! — заорал он.

Мужчина изогнул губы, на которых еще оставалась свежая кровь. Он слизнул её и, двигаясь неестественно быстро, бросился в погоню.

Пэй Лу не успел пробежать и пары шагов, как его впечатали лицом в землю. Мужчина, точнее, призрак, навалился на него сверху и вонзил острые клыки в заднюю часть шеи.

Шею онемело, холод начал распространяться от раны. Пэй Лу, словно выброшенная на берег рыба, лежал на земле и закатывал глаза.

Призрак попил крови, и, решив, что сыт, выпрямился, с удовольствием разглядывая Пэй Лу. Взгляд был такой, будто он смотрел на кусок сочного мяса:

— Неплохо. Ян-ци в избытке, хватит надолго.

Пэй Лу: *Не ешь меня, умоляю!*

Он дрожащим голосом начал оправдываться:

— Мое мясо невкусное, сухое и жесткое, еще и зубы сломаешь. — И это была правда: тело, в

которое он попал, было тощим и маленьким.

Призрак нахмурился, окинул взглядом его шею и недовольно проворчал:

— Еще не сдох?

Пэй Лу: ...

Да, еще не сдох. Расстроился? Злишься?

Пэй Лу мысленно злорадствовал, но на деле боялся даже дышать. Его глаза лихорадочно бегали, пытаясь придумать способ сбежать из лап призрака.

— Всё же стоит тебя убить... — бормотал призрак, протягивая острые когти, чтобы схватить Пэй Лу.

— Нет, не убивай! — взвизгнул Пэй Лу. Он извернулся, блокируя когти, и начал заикаясь читать лекцию о научном подходе: — Е-если я умру, ян-ци исчезнет! Раз ты сказал, что во мне много ян-ци, ты можешь... ну, «содержать» меня! И когда тебе понадобится энергия, не придется искать кого-то еще.

Он осторожно взглянул на лицо призрака:

— Ты ведь знаешь о концепции устойчивого развития?

Призрак нахмурился: ... *Какой шумный.*

Его взгляд стал свирепым, когти метнулись к Пэй Лу...

Тот вскрикнул, закрыл голову руками, и в этот момент в штанах стало тепло — струя жидкости непроизвольно ударила наружу...

Призрак: ...

Пэй Лу: ...*Съешь меня, я не хочу больше жить.*

Может, у этого тела были проблемы с почками, а может, сказались эмоции оригинала, но Пэй Лу... обмочился от страха.

В самом прямом смысле.

Призрак отдернул когти, телепортировался на два метра назад и с отвращением зажал нос, глядя на него.

— Проваливай!

Пэй Лу: ...*Сбежал от призрака, должен радоваться, но почему я так злюсь?*

Пэй Лу, не оглядываясь, помчался с горы, даже не заметив, что штаны мокрые.

Добежав до подножия, он наконец выдохнул, похлопал себя по колотящемуся сердцу и прислонился к дереву, тяжело дыша.

Чертов мир!

Пэй Лу установил связь с 666. От страха он совсем забыл, что тот был с ним.

Принимая данные о мире и дрожа всем телом, Пэй Лу заплакал:

— 666, в этом мире есть призраки!

666 помолчал, пытаясь его успокоить:

— Призраки ведь тоже когда-то были людьми, они совсем не страшные, дорогой.

— Это что, мир мистики?! — Пэй Лу в ужасе смотрел на загружаемые данные.

666 с сочувствием ответил:

— Именно так, дорогой.

Пэй Лу: *Я увольняюсь.*

Глава 23. Даже став призраком, я буду с тобой

Пэй Лу был напуган и зол. Он несколько раз прошелся на месте и рявкнул на 666:

— Я увольняюсь, хочу выйти из системы!

Надо сказать, что Пэй Лу ничего не боялся — кроме призраков.

В детстве двоюродная сестра разыграла его, заставив посмотреть фильм ужасов. Он до сих пор не мог забыть женщину-призрака из 3D-кинотеатра, которая улыбалась ему прямо в лицо. Это

было так жутко, что он месяц не мог спать. С тех пор у него появилась фобия.

К счастью, Федерация была высокоразвитой технологической цивилизацией, где все были убежденными материалистами. Если Пэй Лу сам не лез на рожон, он был в безопасности от всякой чертовщины.

Но кто бы мог подумать, что, отправившись лечить пациента, он попадет в мир ужасов!

Пэй Лу боялся всё сильнее. Раньше он думал только о том, чтобы выжить, но теперь, успокоившись, осознал: он в диких горах, лунный свет тусклый, тени деревьев пугающие — всё как в типичном фильме ужасов. А стоило вспомнить острые когти и клыки призрака, как снова захотелось в туалет...

Пэй Лу дрожал и со слезами на глазах прошептал:

— 666, я хочу домой!

— Нельзя, — 666 тоже был в затруднении. Он знал о фобии Пэй Лу, но не ожидал, что тот будет так напуган. — В этом задании у легиона особые инструкции: Целителям запрещено выходить из системы по своей воле.

Пэй Лу заскрежетал зубами от ярости:

— С каких пор? Почему я не знал?!

666 вздохнул:

— Я получил сообщение, как только ты вошел в капсулу, не успел сказать.

Пэй Лу в отчаянии потер лицо:

— Поблизости есть жилье? — Остаться здесь дольше означало получить инфаркт.

— ...Оригинал жил на склоне горы, — 666 решил сообщить хоть что-то хорошее.

А плохие новости... будем решать по мере поступления.

Пэй Лу тут же повеселел:

— Где? Скорее веди меня туда! Я не хочу оставаться в этом проклятом месте ни секунды.

Следуя указаниям 666, Пэй Лу пошел вниз по горной тропе. Вокруг было темно, если бы не полная луна, дороги было бы не разглядеть.

Тропа была пустой, шаги Пэй Лу отдавались эхом, словно кто-то шел следом. От страха его прошиб холодный пот, и он прибавил шагу.

— 666, говори со мной, в тишине мне страшно! — Пэй Лу перешел на бег, его голос дрожал.

— ... — 666 на секунду замолчал, а потом сказал: — Давай я включу музыку. — И он включил фоновую музыку из игры.

Громкие, энергичные звуки заполнили пространство. Пэй Лу немного успокоился, вытер пот и побежал вниз.

Жилье оригинала было недалеко.

Так сказал 666.

Пэй Лу, тяжело дыша, добежал до склона горы. На пустом склоне стоял лишь полуразрушенный храм, никакого жилья там не было.

Не веря своим глазам, он огляделся:

— Ты что, дорогу перепутал?

Разве здесь кто-то живет?

— ...Я должен тебе кое-что сказать, — медленно проговорил 666. — Держись...

У Пэй Лу возникло нехорошее предчувствие.

<http://bllate.org/book/22158/2308014>